

Щевелев Сергей Стефанович, Крыжко Евгений Владимирович

**ПЛАНЫ КОРОЛЯ ИОРДАНИИ ХУСЕЙНА И ПАЛЕСТИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ
ПО РЕШЕНИЮ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1970-1972 ГОДАХ**

Статья посвящена анализу планов короля Иордании Хусейна и палестинского движения сопротивления (ПДС) в отношении будущего Палестины в 1970-1972 гг. В исследовании выделены основные цели иорданской стороны по решению палестинской проблемы, приводится аргументация позиций представителей ПДС по проекту Иордании. Поднимается вопрос о реализации идеи создания независимого палестинского государства. Авторы анализируют особенности средств борьбы ПДС за право на самоопределение палестинского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/60.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 1. С. 212-216. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Примаков Е. М.** Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. 384 с.
5. **Штереншиц М.** История государства Израиль. Герцлия: ISRADON, 2005. 720 с.
6. **Щевелев С. С.** Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947-2005 гг.). Симферополь – М.: Изд-во МЦСПИ, 2005. 184 с.
7. **Щевелев С. С., Крыжко Л. А.** Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50-е – 60-е гг. XX в.). Симферополь – М.: СОНАТ, 2017. 246 с.
8. **Abu Iyad.** Palestinians Sans Partie. P.: Fayolle, 1978. 361 p.
9. **Becker J.** The PLO: The Rise and Fall of the Palestine Liberation Organization. N. Y.: St. Martin's Press, 1984. 303 p.
10. **Cobban H.** The Palestinian Liberation Organisation: People, Power and Politics. Cambridge University Press, 1984. 305 p.
11. **De la Revolution palestinienne a la Révolution arabe 1970. Fatah // Textes de la Révolution Palestinienne 1968-1974.** P.: Sindbad, 1975. P. 160-168.
12. **Denoyan G.** El Fath Parle: Les Palestiniens Contre Israel. P.: Albin Michel, (S.a.). 227 p.
13. **Frangi Abdallah.** The PLO and Palestine. L.: Zed Books, 1983. 190 p.
14. **Gresh A.** Histoire et Stratégies Vers l'Etat Palestinien. P.: S.P.A.G., 1983. 293 p.
15. **Hussain M.** The Palestine Liberation Organization. A Study in Ideology, Strategy and Tactics. Delhi: Delhi University Publication, 1975. 156 p.
16. **Quandt W. B., Jabber F., Lesch A. M.** The Politics of Palestinian Nationalism. Berkeley: University of California Press, 1973. 234 p.
17. **Textes de la Revolution Palestinienne 1968-1974.** P.: Sindbad, 1975. 355 p.
18. **العالمية علاقة الثورة الفلسطينية بالثورة العربية والثورة 32 بدون مكان: فتح، بدون تاريخ صفحة .** (Связь палестинской революции с арабской революцией и мировой революцией. Б.м.: Фатх, б.г. 32 с.).
19. **الوثائق العربية 1968 الوثائق العربية، بيروت: الجامعة الأمريكية، 1968 . صفحة . 631** (Арабские документы 1968. Бейрут: Американский университет, 1968. 631 с.).
20. **20 تاريخ – صفحة كيف تنفجر الثورة المسلحة وكيف فجرت "فتح" الثورة الفلسطينية. بدون مكان: فتح، بدون** (Как разгорается вооруженная революция и как начался «Фатх» – палестинская революция. Б.м.: Фатх, б.г. 20 с.).

ESTABLISHMENT AND ACTIVITY OF FATAH AT THE TURN OF THE 50-60S OF THE XX CENTURY

Shchevelev Sergei Stefanovich, Doctor in History, Professor
Taurida Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
jeyson1030@gmail.com

The article discusses the main causes of creation and peculiarities of activity of the “Palestinian National Liberation Movement” (Fatah) at the turn of the 1950-1960s. The author highlights specificity of the composition of the organization and peculiarities of the political positions formation; analyzes strategic and tactical principles and methods of the Palestinian problem solution. In the process of the research it was determined that the main condition for Fatah functioning was independence of the liberation movement, and the primary means of achieving the goal was armed partisan struggle.

Key words and phrases: Fatah; Israel; Palestine; The Middle East conflict; The Palestinian Resistance Movement.

УДК 94(569.4)

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу планов короля Иордании Хусейна и палестинского движения сопротивления (ПДС) в отношении будущего Палестины в 1970-1972 гг. В исследовании выделены основные цели иорданской стороны по решению палестинской проблемы, приводится аргументация позиций представителей ПДС по проекту Иордании. Поднимается вопрос о реализации идеи создания независимого палестинского государства. Авторы анализируют особенности средств борьбы ПДС за право на самоопределение палестинского народа.

Ключевые слова и фразы: ФАТХ; Израиль; Иордания; Палестина; Ближневосточный конфликт; ПДС.

Щевелев Сергей Стефанович, д.и.н., профессор

Крыжко Евгений Владимирович, к.и.н.

Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
jeyson1030@gmail.com

ПЛАНЫ КОРОЛЯ ИОРДАНИИ ХУСЕЙНА И ПАЛЕСТИНСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ ПО РЕШЕНИЮ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1970-1972 ГОДАХ

Практически все документы иорданского правительства, начиная с 19 июня 1967 г., содержали положение о том, что «Западный берег – это неотъемная и составная часть Иорданского королевства» [9, р. 606]. Для подкрепления этого тезиса с 7 августа 1967 г. иорданское правительство начало выплату зарплаты чиновникам Западного берега при условии, что они не будут сотрудничать и подчиняться Израилю. 15 августа в Аммане был создан правительственный комитет по делам Западного берега. Учитывая позицию «Движения

палестинского национального освобождения» (ФАТХ) по вопросу создания демократического государства и располагая сведениями о проекте палестинского государства, представленном в ЦК организации Ф. Каддуми, осенью 1968 г. король Хусейн заявил: «ФАТХ стремится создать фальшивое палестинское государство, которое будет находиться в полной зависимости от Израиля» [15, с. 713]. После появления этого заявления началась кампания против тех палестинцев и иорданцев, кто поддерживал идею создания независимого палестинского государства. «ПДС (Палестинское движение сопротивления – С. Ш., Е. К.) было региональной властью, параллельно существующей с официальной властью, представляя реальную угрозу режиму Хусейна. Существование в стране вооруженных отрядов и военных баз палестинского сопротивления, их независимость от иорданских властей являлись препятствием для осуществления далеко идущих планов короля Хусейна по решению палестинской проблемы» [19, с. 121] – так руководством ФАТХ оценивалась ситуация, сложившаяся в это время в Иордании [6, с. 219].

Кроме того, иорданское правительство стремилось склонить к одобрению своей позиции в решении палестинской проблемы палестинцев, проживающих на территории Иордании. Итогом этой кампании явилось письмо от 2 апреля 1971 г. традиционных лидеров палестинских беженцев в Иордании главам арабских государств, в котором было выражено согласие с идеей иордано-палестинского единства [17, с. 252-254]. Причем это письмо сразу же использовалось королем в качестве весомого аргумента своих планов. 2 июня 1971 г. король Хусейн публично обвинил всех (в первую очередь ФАТХ и другие организации ПДС), выступавших за создание палестинского государства и палестинского правительства в изгнании, в действиях, направленных на раскол арабской нации [Там же, с. 416-417]. 5 июня этого же года премьер-министр Иордании В. Телль заявил следующее: «некоторые организации ПДС, к сожалению, в том числе и ФАТХ, желают учредить палестинское государство и палестинское правительство хотя бы на 20 федданах земли. Всем очевидно, что это невозможно» [Там же, с. 439-441]. Таким образом, король и глава правительства Иордании подобными заявлениями преследовали следующие цели. Во-первых, они стремились дискредитировать деятельность организации ПДС в Иордании, а также саму идею независимого палестинского государства и палестинского правительства. Во-вторых, необходимо было противопоставить традиционных лидеров палестинцев на оккупированных территориях и лидеров палестинцев в лагерях беженцев в Иордании, на поддержку которых рассчитывал король в своих планах решения палестинской проблемы.

7 сентября 1971 г. король Хусейн объявил о создании Иорданского национального союза, переименованного в марте 1972 г. в Арабский национальный союз. Предполагалось, что он станет единственной легальной политической организацией в стране [3, с. 190]. Это было подготовкой к переименованию Иорданского хашимитского королевства в Объединенное арабское королевство (ОАК) [1, с. 98].

15 марта 1972 г. на специальной встрече, состоявшейся в королевском дворце Басман, в которой приняли участие иорданское правительство и представители оккупированного Западного берега, король Хусейн провозгласил план создания Объединенного арабского королевства (ОАК). Основные принципы этого плана заключаются в следующем: «1. Иорданское хашимитское королевство преобразуется в Объединенное арабское королевство. 2. ОАК состоит из двух районов: Палестинского района, состоящего из Западного берега и остальных освобожденных палестинских территорий, где будут осуществлены все свободы, и если их население пожелает присоединиться к ОАК, и Иорданского района, состоящего из Восточного берега. 3. Амман должен стать столицей королевства, оставаясь в то же время столицей Иорданского района. Столицей Палестинского района будет Иерусалим». План также предусматривал государственную структуру ОАК, исполнительные и законодательные органы, вооруженные силы и др. Король Иордании становился главой нового государственного объединения, вместе с кабинетом министров ОАК он должен был осуществлять центральную исполнительную власть. Центральная законодательная власть также принадлежала бы королю, при этом он мог осуществлять ее совместно с Национальным собранием, члены которого избираются всеобщим тайным голосованием. Для Иорданского и Палестинского районов предусматривалось равное число представителей в Национальном собрании. В соответствии с планом предусматривалось создание для каждого района поста генерал-губернатора, которому и принадлежала исполнительная власть на территории подвластного ему района, причем эта власть осуществлялась совместно с кабинетом министров [5, с. 85].

Генерал-губернатор и члены кабинета министров могли избираться из числа жителей данного района. Законодательная власть принадлежала бы Народному собранию, которое и избирало генерал-губернатора. Центральная юридическая власть должна была осуществляться Верховным судом, а в каждом районе – верховными судьями данного района. По плану ОАК имело объединенные вооруженные силы, главнокомандующим которых являлся король. Исполнительная власть в каждом районе решает совокупность вопросов данного района, за исключением тех вопросов, которые определены конституцией ОАК. Предполагалось, что на международном уровне королевство будет выступать как единое государство [10, р. 89-293]. Король Хусейн пытался представить этот план как единственное средство решения палестинской проблемы.

Выступая с планом создания ОАК, король Хусейн рассчитывал на помощь США и поддержку общественных деятелей Западного берега. Он считал, что США готовы оказать поддержку в осуществлении плана создания ОАК и что для образования этого государства существуют все условия. Тем более, что в это время, после кровавых событий в Иордании, некоторые палестинские общественные деятели Западного берега во главе с мэром Хеброна шейхом Мухаммедом аль-Джабари выступали с предложениями создания палестинского арабского государства на Западном берегу. С этой целью они вступили в контакты с израильскими оккупационными властями [11, р. 40; 14, р. 198]. Другие, возглавляемые Хамди Таджи Фаруки,

выступали за создание независимого палестинского государства в результате переговоров между Израилем и арабскими странами. При этом следует учитывать, что большинство деятелей палестинцев на Западном берегу в этот период предпочитало ожидание исхода арабо-израильского конфликта, избегая «предательства» общеарабского дела и не принимая участия в борьбе против Израиля [7, р. 16-20].

Борясь против сторонников теории Мухаммеда аль-Джабари, ФАТХ и Организация освобождения Палестины (ООП) вплоть до появления плана короля Хусейна в 1972 г. в своих документах подчеркивали, что «ФАТХ в своей борьбе исходит из того, что Западный берег временно является неотъемлемой частью Иордании и, таким образом, неотъемлемой частью всего арабского мира» [9, р. 682-686].

В этот период ряд арабских и палестинских деятелей выступили с идеей создания «палестинского правительства в изгнании». Учитывая реальную расстановку сил, руководство ФАТХ выступило против этого плана. Так, в апреле 1970 г. Я. Арафат заявил: «Мы всегда говорили о том, что находимся на этапе национально-освободительного движения, целью которого является завоевание свободы и возвращения. Мы не хотим менять этот лозунг нашей борьбы. Палестинское правительство означает для нас слишком большую официальность и сложность, которые вызовут для нас большие трудности. Мы будем бороться за создание палестинского правительства в свободной Палестине» [16, с. 208-209].

В сентябре 1972 г. президент Египта А. Садат опять попытался выдвинуть идею создания «временного палестинского правительства в изгнании». И снова ФАТХ отверг этот план. Руководство организации связывает создание подобного правительства с реальными политическими решениями палестинской проблемы. В одном из своих выступлений Я. Арафат подчеркнул: «если это правительство принесет нам реальную возможность образовать национальную власть на нашей земле, то мы его создадим немедленно. Если провозглашение правительства является условием для того, чтобы решить проблему и добиться возвращения, за нами дело не встанет» [18, с. 434-435]. Действительно, реальное положение дел показывало руководству ФАТХ, что проявление согласия с идеей создания правительства в изгнании в период обсуждения проекта программы ООП, одним из авторов которой являлся ФАТХ, поставило бы под сомнение принятие этой программы 12-й сессией Национального совета Палестины (НСП). К тому же арабские страны, в первую очередь Египет, являвшийся инициатором этого проекта, не давали никаких гарантий того, что создание подобного правительства приведет к возвращению палестинцам территории, на которой этим правительством будет создано палестинское государство.

Появление плана короля Хусейна поставило перед руководством ФАТХ и другими палестинскими организациями задачу более четкого определения местоположения и границ будущего палестинского государства. ФАТХ в начале 1970-х гг. отвергал идеи создания независимого палестинского государства на территории Западного берега и сектора Газа. Подобной позиции придерживались и другие палестинские организации, что нашло свое отражение в отказе от проекта подобного государства на 8 сессии Национального совета Палестины в феврале 1971 г. Объясняя причину отказа, Я. Арафат и член ЦК ФАТХ Абу Айяд подчеркнули: «Согласиться на создание подобного государства – это значит согласиться на ликвидацию 20-летней борьбы и существование израильского государства. Это государство будет средством проникновения в арабский мир и экономического завоевания им всего арабского мира. Наконец, Израиль никогда не согласится на прекращение оккупации Иерусалима, Западного берега и сектора Газа. Кроме того, это государство будет причиной углубления конфликта между нами и Иорданией» [17, с. 377-380]. По мнению руководителя ФАТХ Я. Арафата, «это государство будет являться средством противопоставления палестинцев и иорданцев» [Там же].

В этот период против подобного плана выступило и руководство Демократического фронта освобождения Палестины (ДФОП). В одном из документов организации подчеркивалось, что «такое государство, находящееся между Израилем и Иорданией, будет очень слабым и зависимым от империализма, в первую очередь от США». Создание подобного государства, по мнению руководства ДФОП, приведет к тому, что «палестинское сопротивление потеряет свой революционный характер» [Там же, с. 708]. В 1969 г. радиостанция ФАТХ в Каире называла палестинских чиновников на Западном берегу реки Иордан, выступающих за образование здесь палестинского государства, «тайными агентами Израиля» [14, р. 205-206]. Из этого следует, что, выступая с резкой критикой плана короля Хусейна, ФАТХ и ООП в начале 1970-х гг. не могли противопоставить ему свой проект независимого палестинского государства. Ни в материалах сессии, ни в документах ФАТХ этого периода не приводится никаких конкретных проектов независимого палестинского государства.

Первой организацией, выдвинувшей проект создания в результате вооруженной борьбы с Израилем «освобожденной зоны», был ДФОП. Этот проект был изложен в меморандуме ДФОП 9-й сессии НСП, проходившей летом 1971 г. в Каире. Тем самым, «выдвинув публично этот по сути революционный подход в качестве “промежуточной цели” ООП, Н. Хаватме, естественно, рисковал, так как ни Я. Арафат, ни ФАТХ, ни тем более “марксисты” из Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) эту линию не поддерживали. ДФОП оказался в глубокой изоляции, которая продолжалась бы неизвестно сколько, если бы ни Октябрьская война 1973 г. и последовавшие за ней сдвиги, которые заставили основное ядро ООП пересмотреть свою традиционную концепцию и перехватить у ДФОП лозунг “палестинской национальной власти на части территории Палестины” (он был утвержден в качестве официальной платформы ООП в июне 1974 г.)» [2, с. 103]. В то же время проект ДФОП не исключал борьбу палестинцев за объединение в будущем обоих берегов Иордана. Это видно из следующих положений документа, а именно: «Новое государство (имеется в виду палестинское государство на Западном берегу – С. Ш., Е. К.) не будет иметь средств и возможностей для объединения большинства палестинцев, оно попадает в зависимость от империалистов и будет вынуждено согласиться

на все их условия и откажется от исторического права палестинского народа на его объединение на собственной земле. Новое государство не сможет противостоять экспансионистским устремлениям сионистов и провокациям иорданского режима. Не все палестинцы, проживающие на Восточной берегу, смогут вернуться в это государство, потому что против них будут проводиться репрессии со стороны королевского режима Иордании. И поэтому при наличии государства на Западном берегу следует оставить в силе лозунг борьбы за объединение двух берегов» [17, с. 506]. Но в то же время авторы меморандума понимали, что нельзя безоговорочно употреблять этот лозунг в документах организации, потому что в основе своей он являлся и является в настоящее время лозунгом хашимитского режима. Поэтому документ подчеркивал, что «наша борьба за единство двух берегов тесно связана с борьбой за свержение предательского режима и создание нового демократического строя. Когда на Западном берегу прекратится кошмар оккупации, наш народ никогда не позволит установить над собой власть террористического и предательского режима; наш народ образует на Западном берегу освобожденную зону, которая будет являться революционной опорой в борьбе за свержение предательского режима и создаст национально-демократическое государство в Иордании, что станет важным этапом в продолжении вооруженной борьбы за освобождение палестинской земли» [Там же, с. 524-526].

Таким образом, создание палестинского государства на Западном берегу реки Иордан рассматривалось как этап в создании независимого государства на территории всей Палестины. Кроме того, авторы меморандума подчеркивали различия лозунгов о единстве двух берегов, выдвинутых королем Хусейном и ДФОП, главное из которых заключалось в том, что ДФОП предлагал это объединение под эгидой ООП и при условии свержения королевской власти в Иордании. Сначала необходимо было добиться признания организациями ПДС, и в первую очередь крупнейшей из них – ФАТХ, не необходимости свержения королевской власти, а возможности создания палестинского государства на Западном берегу и в Газе. Однако ФАТХ подверг критике положения меморандума ДФОП. Так, в сентябре 1971 г. один из членов ЦК ФАТХ заявил: «В настоящее время мы не в силах вести борьбу против иорданского правительства с целью его свержения, на данном этапе даже при ведении вооруженной борьбы все противоречия между нами и иорданским режимом не могут быть разрешены. Большей частью эта борьба будет носить политический характер, цель которой – завоевание палестинской революцией политической поддержки арабских стран. Речь идет об изоляции короля, но ни в коем случае не о его свержении» [Там же, с. 761-765]. Причем разногласия в рядах ПДС, в частности между ФАТХ и НФОП, по вопросу отношения к королевской власти в Иордании возникли еще до вооруженных столкновений в этой стране в 1970 г., а именно на 7-й сессии НСП (30 мая – 7 июня 1970 г.). На этой сессии представитель НФОП Абу Махер (Ахмед Ямани) выступил с требованием включения в политическую резолюцию сессии пункта, в котором реакционные арабские режимы, в число которых вносилась и королевская власть Иордании, характеризовались как враги палестинской революции. ФАТХ выступил против принятия этого пункта, пригрозив в противном случае бойкотировать работу сессии. Этот пункт не был принят, однако среди руководства ФАТХ не было единой позиции в отношении иорданского режима. В частности, еще до 7-й сессии НСП группа лидеров ФАТХ во главе с С. Халафом обвиняла Я. Арафата в лояльном отношении к существующей власти в Иордании [12, р. 137-138]. Это были внутренние противоречия ФАТХ, которые не отражались на официальных документах организации ФАТХ начала 1970-х гг.

ФАТХ развернул среди организации ООП кампанию против признания возможности создания палестинского государства на Западной берегу и в Газе, что нашло свое отражение на работе 8-й сессии НСП в июле 1971 г. На ней все организации ПДС во главе с ФАТХ выступили против меморандума ДФОП [17, с. 527-529]. В их совместном заявлении говорилось: «Мы осуждаем этот капитулянтский проект, имеющий целью постепенное подведение палестинского народа к участию в компромиссах, одним из которых являлось создание палестинского государства на одной из частей родины. Мы полностью отвергаем этот проект» [Там же, с. 592-593].

Только во время вооруженного конфликта в Иордании перед лицом угрозы ликвидации ПДС ФАТХ вступил в вооруженную борьбу с иорданским режимом. В мае 1971 г. ФАТХ даже выдвинул лозунг установления «патриотической власти в Иордании» [13, р. 138]. В одном из документов ФАТХ, опубликованном в период обострения отношений с иорданским режимом, подчеркивается, что «палестинская революция не должна принимать во внимание региональную безопасность соседних арабских стран, потому что это противоречит арабской национальной безопасности, ведет к разделению арабских стран, ограничивает их активность и в конечном счете ведет к ослаблению освободительного движения. Концепция региональной безопасности – это обман, имеющий реакционную основу. Под предлогом угрозы палестинской борьбы национальному суверенитету и существующим органам власти ставятся препятствия, мешающие соединению арабских масс и палестинской революции» [8, р. 165]. Кроме того, в документе содержалось положение о том, что организация ФАТХ гарантирует невмешательство во внутренние дела арабских стран до тех пор, пока «будет гарантирована безопасность палестинской революции» [Ibidem]. Тем самым ФАТХ подчеркивал, что участие его членов в вооруженной борьбе против иорданского режима означает временный отход от политических установок на невмешательство во внутренние дела арабских стран, принятых еще в момент образования организации.

Король Хусейн подчинился решениям совещания глав арабских государств в Рабате в октябре 1974 г. Это было официальным отказом короля от притязаний на Западный берег реки Иордан, что позволило ему в 1990-е гг. заключить мирный договор с Израилем [4, с. 239].

Таким образом, план короля Иордании по созданию ОАК в рамках решения палестинской проблемы, основанный на тезисе о том, что Западный берег представляется неотъемлемой частью Иорданского королевства,

шел в разрез с идеями представителей ПДС по созданию независимого палестинского государства. Для реализации этого плана король Хусейн рассчитывал на помощь США, а также заручился формальной поддержкой палестинцев, проживающих на территории Иордании. Он подкрепил свою идею публичными обвинениями ФАТХ и других организаций ПДС в стремлениях к расколу арабской нации. То есть в позиции Иордании по решению палестинской проблемы прослеживалось стремление к дискредитации деятельности представителей ПДС в отношении реализации идеи независимого палестинского государства.

ФАТХ и другие организации ПДС выступили против плана короля Хусейна. Основным их аргументом был тот факт, что этот план лишал палестинский народ права на создание независимого палестинского государства. Помимо критики, представители ПДС встретили план короля Иордании выступлением за свержение монархии, называя этот шаг своей промежуточной целью в борьбе за самоопределение палестинского и иорданского народов. В то же время они не смогли противопоставить плану короля Хусейна свой проект независимого палестинского государства, так как последствием реализации этой идеи представлялось углубление противоречий между ПДС и Иорданией, между палестинцами и иорданцами.

Список литературы

1. **Аганин А. Р., Соловьева З. А.** Современная Иордания. М.: Институт востоковедения РАН, 2003. 426 с.
2. **Виталий Наумкин: Мчющийся сквозь время...**: альбом к 70-летию юбилею / ред. и сост. И. Д. Звягельская, В. А. Кузнецов, Л. М. Раванди-Фадаи, А. В. Сарабьев. М.: ИВ РАН, 2015. 232 с.
3. **История Востока**: в 6-ти т. М.: Восточная литература, 1995. Т. 6. Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / отв. ред. В. Я. Белокреницкий, В. В. Наумкин. 1095 с.
4. **Примаков Е. М.** Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: ИИК «Российская газета», 2006. 384 с.
5. **Щевелев С. С.** Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947-2005 гг.). Симферополь – М.: Изд-во МЦСПИ, 2005. 184 с.
6. **Щевелев С. С., Крыжко Л. А.** Египетско-иорданский фактор палестинского движения сопротивления (50-е – 60-е гг. XX в.). Симферополь – М.: СОНАТ, 2017. 246 с.
7. **Carre O.** L'Ideologie Palestinienne de Résistance. Analyse de Textes 1964-1970. P.: Colin, 1972. 163 p.
8. **De la Revolution palestinienne a la Révolution arabe 1970. Fateh // Textes de la Révolution Palestinienne 1968-1974.** P.: Sindbad, 1975. P. 160-168.
9. **International Documents on Palestine 1967.** Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1970. 900 p.
10. **International Documents on Palestine 1972.** Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1975. 416 p.
11. **O'Ballance E.** Arab Guerrilla Power (1967-1972). L.: Faber, 1974. 264 p.
12. **O'Neil B. B.** Armed Struggle in Palestine. A Political-Military Analysis. Dawson: Westview Press, 1978. 320 p.
13. **Quandt W. B., Jabber F., Lesch A. M.** The Politics of Palestinian Nationalism. Berkeley: University of California Press, 1973. 234 p.
14. **Shiff B., Rotshtein R.** Fedayeen Guerrillas against Israel. N. Y.: Mc. Kay, 1972. 246 p.
15. الوثائق الفلسطينية العربية 1968. مؤسسة الدراسات الفلسطينية. بيروت. 1970. صفحة 1048. (Палестинские арабские документы 1968. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1970. 1048 с.).
16. الوثائق الفلسطينية العربية 1970. مؤسسة الدراسات الفلسطينية. بيروت. 1972. صفحة 842. (Палестинские арабские документы 1970. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1972. 842 с.).
17. الوثائق الفلسطينية العربية 1971. مؤسسة الدراسات الفلسطينية. بيروت. 1974. صفحة 979. (Палестинские арабские документы 1971. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1974. 979 с.).
18. الوثائق الفلسطينية العربية 1974. مؤسسة الدراسات الفلسطينية. بيروت. 1976. صفحة 959. (Палестинские арабские документы 1974. Бейрут: Институт палестинских исследований, 1976. 959 с.).
19. تطور القضية الفلسطينية 1964-1976. زياد الصغير. بيروت: منظمة التحرير الفلسطينية. 1978. صفحة 230. (Ас-Сугайр Зийад. Развитие палестинской проблемы 1964-1976. Бейрут: Организация освобождения Палестины, 1978. 230 с.).

PLANS OF THE KING OF JORDAN HUSSEIN AND THE PALESTINIAN RESISTANCE MOVEMENT FOR RESOLVING THE PALESTINIAN PROBLEM IN 1970-1972

Shchevelev Sergei Stefanovich, Doctor in History, Professor

Kryzhko Evgenii Vladimirovich, Ph. D. in History

Taurida Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University

jeyson1030@gmail.com

This article analyzes plans of the King of Jordan Hussein and the Palestinian Resistance Movement (PRM) in relation to the future of Palestine in 1970-1972. The study highlights the main objectives of the Jordan side aimed at resolution of the Palestinian problem, gives arguments for the position of representatives of the PRM as to the project of Jordan. The paper raises questions about implementation of the idea of establishing an independent Palestinian state. The authors analyze features of the PRM means of strife for the right of the Palestinian people to self-determination.

Key words and phrases: Fatah; Israel; Jordan; Palestine; The Middle East conflict; The PRM.